

## **ВЫШЛИ КНИГИ:**

---

### **СЕРИЯ «ПОЛЫНЬ – СУХИЕ СЛЁЗЫ»:**

РАЗРЫВ — ТРАВА ГОРЬКАЯ  
СКВОЗЬ ПЕЧАЛЬНЫЕ ТУМАНЫ  
ВОЛКИ СМОТРЯТ В ЛЕС  
ОТВОРИТЕ МНЕ ТЕМНИЦУ  
ГОРЮЧ КАМЕНЬ АЛАТЫРЬ

### **СЕРИЯ «ГРЕШНЫЕ СЕСТРЫ»:**

ЦВЕТЫ ЗАПОЗДАЛЫЕ  
ГОРИ, ПИСЬМО ЛЮБВИ  
СУДЬБОЮ РВЕТСЯ НИТЬ

### **СЕРИЯ «ДОРОГОЙ ДЛИННОЮ:**

**ТВОИ ГЛАЗА БЕЗДОННЫЕ**  
ТИХОЙ НОЧЬЮ НА СТЕПИ  
ЛУНОЙ БЫЛ ПОЛОН САД  
ТЫ ОДНА – ВСЯ ЖИЗНЬ  
**ЖАСМИН ЕЩЕ ЦВЕЛ**  
ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО  
ВЫШЕЛ МЕСЯЦ ИЗ ТУМАНА  
ЗВЕЗДЫ НАД ОБРЫВОМ

### **СЕРИЯ «МАГИЧЕСКИЕ ТРОПИКИ»:**

ДЕТИ ЙЕМАНЖИ  
ЖЕНЫ ШАНГО



Анастасия Туманова

# ТВОИ ГЛАЗА БЕЗДОННЫЕ

ПЕРВАЯ КНИГА

**RUGRAM**

Москва  
2022

УДК 821.161.1  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
Т83

**Туманова, А.**

Т83 Твои глаза бездонные / А. Туманова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 346 с. — (Дорогой длиною).

ISBN 978-5-521-92499-8

На всю Москву гремит красота и талант цыганской певицы Насти. Слушать ее приезжают в ресторан купцы и дворяне, военные и поэты. Самые богатые люди столицы ищут благосклонность Насти, ей посвящают стихи и романсы, ее готов вести под венец князь Сбежнев... Но в московском хоре появляется таборный конокрад Илья — и Настина жизнь летит под откос...

УДК 821.161.1  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
BIC FC  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92499-8

© Туманова А., 2022  
© Бенимана Д., оформление, 2022  
© RUGRAM, 2022  
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Автор благодарит Фонд цыганской культуры  
и истории Николая Бессонова и актрису  
театра «Ромэн» Анжелу Баталову-Лекареву  
за предоставленный материал  
для оформления обложки.*



## П р о л о г

Вечер 6 июля 1878 года был тёплым и тихим. Красное солнце опускалось за Серпуховскую заставу, и последние лучи гасли один за другим на далёких куполах Данилова монастыря. Шумные толпы людей и скота, заполнявшие Серпуховку днём, сильно поредели: в Москву тянулся лишь припозднившийся соляной обоз и цепочка богомольцев, а из Москвы катилась, подпрыгивая на ухабах, одинокая пролётка. Она миновала разбитые телеги с солью, оборванную и загорелую толпу «божьих людей» и остановилась посреди пустой дороги. Извозчик обернулся к седоку:

— Глянь, Трофимыч, вон они — ваши. Приехали, вылазь.

В полуверсте от дороги, над скошенным полем, поднимались дымки костров, виднелись полотна шатров. Оттуда доносились голоса, ржание, лай собак.

— Нашли где встать, голоштанники, — кивнул извозчик на полосатый придорожный столб. — Им тут и горка, и речка — ночуи не хочу. А завтра всем шалманом на Конную заявятся. Не ходил бы, Трофимыч... Загуляешь — ищи тебя потом, мучайся. Поехали лучше до дому, а?

«Трофимыч», которому на вид было не больше тридцати, отмахнулся и легко, по-мальчишески выпрыгнул из пролётки. Он был невысок, широк в плечах, одет в новую чёрную пару, из-под которой виднелась голубая шёлковая рубашка и тянущаяся по животу золотая цепочка часов. Котелок был лихо сбит на затылок, из-под него буйно лохматились густые чёрные волосы.

Не сводя глаз с табора, пассажир протянул извозчику два гривенника.

— Держи. Завтра за мной приедешь. К нашим заскочи, скажи — в табор уехал. И того... нашим-то скажи, а Яков Васильичу — молчи. И тебе, и мне спокойней окажется. Понял?

— Чего не понять... — Буркнул извозчик. — Не впервой. Ох, прости господи, вот гуляющая душа... Смотри там себе!..

— Не беспокойся, — донеслось уже с середины поля. Извозчик некоторое время не трогался с места, провожая глазами чёрный котелок, затем, кряхтя и поглядывая на темнеющее небо, принялся разворачивать лошадей.

На пути пассажиру пролётки попала девушка лет двадцати в красной, прорванной на локтях кофте. Она ползала на коленях по скошенному жнивью, собирая в подол линялой юбки рассыпавшуюся картошку. Её небрежно заплетённые волосы падали вниз, и было видно, как под тканью платья по-птичьи двигаются худые лопатки. Услышав шаги, она быстро, как зверёк, повернулась всем телом. С некрасивого лица блеснули насторожённые глаза.

Пришедший остановился, улыбнулся.

— Митро?.. Арапо<sup>1</sup>?.. — Девушка, вскочив, всплеснула руками. Картошка посыпалась на землю. — Дмитрий Трофимыч! Митро! Ты? Ты?!

---

<sup>1</sup> Арапо — прозвище от «арап». В среде цыган прозвища заменяли фамилии и иногда даже имена.

— Я, девочка. Тэ явес бахталы<sup>1</sup>. Как ваши, все здоровы?

— А что им будет? Ай, да я побегу скажу! Вот радость-то! Радость какая! — последние слова девушка выпалила уже на бегу, и вскоре её красная кофта мелькала возле телег. Усмехнувшись, Митро подобрал со жнивья несколько картофелин и пошёл следом.

Возле шатров его встретила толпа: собрался чуть ли не весь табор. Цыгане сдержанно улыбались, шевелили кнутовищами скошенную траву, из-за их спин выглядывали босонogie женщины. Чумазные дети бесцеремонно рассматривали гостя.

— Тэ явэн бахталэ, ромалэ<sup>2</sup>, — обращаясь ко всем сразу, степенно сказал Митро, замедляя шаг. — О Ваня, Петька — здорово! Дядя Паша! Чтoб ваши кони сто лет сыты были и не задохнувшись бежали!

Цыгане весело зашумели. К Митро протянулось сразу несколько рук, кто-то сунулся обнять, кто-то во весь голос принялся распоряжаться:

— Эй, воды принесите, самовар, живо! Скорее вы, сороки! Что там с ужином? Перед гостем не позорьтесь, проклятые!

Женщины бросились к шатрам. Загалдевшим детям Митро сунул горсть конфет, пряники, дал несколько мелких монет, улыбнулся на благодарные слова матерей. Обернувшись на негромкий оклик, зашагал к крайнему шатру.

Дед Корча не встал ему навстречу — лишь протянул морщинистую коричневую руку и жестом пригласил сесть рядом. Густые волосы с сильной проседью падали старику на плечи, усы и борода возле губ были жёлтыми от табака.

<sup>1</sup> Будь счастлива (цыганское приветствие).

<sup>2</sup> Будьте счастливы, цыгане.

Тёмно-карие, блестящие, по-молодому живые глаза улыбались гостю.

— Будь здоров, Арапо. Снова к нам? Варька из-за тебя на весь табор раскричалась. Сейчас ужинать будем. Эй, бабы, трубку!

У огня суетилось несколько женщин. На окрик старика метнулась самая молодая из них, влетела в шатёр, чинно вынесла из него длинную трубку, подала, перекидывая из ладони в ладонь, уголёк из костра.

— Видишь — сына женил, — объяснил дед Корча, прижимая большим пальцем — сплошной мозолью — уголёк в трубке. — Хоть и не принято невестку хвалить, но — чистое золото.

Молодуха вспыхнула, торопливо отошла к костру. Старик проводил её довольным взглядом. Весь табор был семьёй деду Корчи, и если число своих детей он помнил твёрдо — двенадцать, а подсчитывая внуков, колебался между четырьмя и пятью десятками, то невесток, зятьёв, племянников и правнуков не пытался даже перечислить. Упомнишь их всех разве? Здоровы — и слава богу.

Митро опустил на вытертый до основы, уже покрывшийся росой ковер. Из уважения помолчал, дожидаясь, пока старик раскурит трубку, отыскал глазами Варьку. Та возилась над котелком у соседнего шатра. Поймав взгляд Митро, несмело улыбнулась и тут же, спохватившись, сжала губы, прикрывая некрасивые, выпирающие вперёд зубы. Митро бросил ей подобранную картошку. Варька ловко поймала её в фартук, высыпала в помятое ведро, понесла к огню.

Дед Корча выпустил изо рта клуб дыма. Покосившись на Митро, чуть заметно усмехнулся.

— Вижу, опять за тем же приехал.